

ПОЛНОМОЧИЯ И ОБЯЗАННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Наркулов Азамат Кидирали угли

Ведущий научный сотрудник Центра научно-прикладных исследований
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

+998935311703

E-mail: azamat.narkulov@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10829665>

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена различным должностям органов местного управления в сфере обеспечения общественного правопорядка различных государств, династий, находившихся на территории Средней Азии с момента возникновения государства и до завоевания её царской Россией. Раскрыто понятие мусульманского права и его источники. Актуальность данной статьи заключается в объединении и описании в ней различных должностей, отвечающих за поддержание порядка внутри государств Центральной Азии в средневековые времена. Подробно изложены различные государственные должности по обеспечению общественного порядка в государствах Средней Азии. Рассмотрены также принципы организации местной власти в период пребывания государств Средней Азии в составе Саманидской державы. Сделан вывод, что обязанности и функции местной власти, исполняемые в соответствии с исламской религией, способствуют незамедлительному исполнению задач по пресечению и наказанию правонарушений связанных с общественным порядком.

Ключевые слова: мусульманское право, государственная администрация, территория Средней Азии, Саманидская держава, историко-правовые аспекты, органы местного управления, обеспечивающие безопасность, мухтасибы, миршабы, раисы, шихне.

Из истории развития государства и права нам известно, что одним из главных признаков государства является его административно-территориальное деление, которое впоследствии стало одним из институтов права. В течение тысячелетий во всех формациях, начиная с рабовладельческого строя и заканчивая социалистической формацией, этот признак государства как рычаг осуществления государственной власти сыграл огромную роль в становлении атрибутики власти, воплощении «управления государством по горизонтали». Разные сословия и классы на территории Средней Азии – свободные крестьяне, издольщики, дехкане, эмиры, городская знать, сборщики налогов, рабы, ремесленники, кочевники, городская беднота, муллы и факихи, придворные, поэты и учёные – являлись представителями чрезвычайно сложной массы с разными интересами и потребностями, но всех их объединяла одна общая религия Ислам[1].

Процесс исламизации населения Средней Азии шел параллельно с процессом формирования местных независимых государств Саффаридов, Тахиридов и Саманидов. Более того, новые независимые государства способствовали ускорению процесса исламизации данного региона. Определение «мусульманское право» может отождествляться с понятиями «исламское право», «адат» и «шариат», которое применялось в повседневной жизнедеятельности каждого мусульманина («ал-фикх») и

представляло собой довольно сложный, многоуровневый комплекс, структурными элементами которого являлись отрасли, институты и нормы, регулирующие все сферы жизни людей.

Опора на религиозные догматы и нацеленность на защиту основ веры прослеживалась на уровне всех отраслей мусульманского права. Мусульманское право выступало в качестве всеохватывающей и всеобъемлющей нормативной системы.

Преступления в мусульманском праве расценивались не только как нарушение законности и правопорядка, но и как религиозный грех, который навлекал на преступника юридическую ответственность, и также ответственность перед Аллахом. Позор и давление на совесть являлись основными механизмами предотвращения совершения преступления.

Общую систему источников мусульманского права составляют следующие основополагающие акты:

В мусульманской уголовно-правовой теории «преступление» и «грех» представляют собой тождественные понятия[1].

Для контроля за соблюдением норм мусульманского права в государствах Средней Азии существовали специально уполномоченные должности и органы.

Мухтасиб. Одну из основ службы мухтасиба в Средние века составляла заповедная формула, предписывающая мусульманину совершать дозволенное и удерживаться от запретного. Ссылаясь на первые из дошедших до нас сочинений, трактующих обязанности мухтасиба в халифате, О.Г.Большаков отмечает, что мухтасибу в первую очередь отводится роль блюстителя нравственности во всех сферах жизни мусульманского общества: от контроля за базаром до контроля за супружеским ложем [2].

При Саманидах за этой должностью был закреплен соответствующий диван. Мухтасиб назначался из числа факихов и наделялся правом заключать в тюрьму и наказывать нарушителей закона. Основная функция мухтасиба в Сельджукском государстве заключалась в осуществлении правового и этико-морального надзора, предписываемого шариатом.

Раисы играли важную роль в системе административного управления ханств. В классических восточных странах раисы, как и административные должностные лица, называемые мухтасиб, занимались выполнением таких обязанностей, как «побуждать людей к совершению добродетелей и воздержанию от поступков, запрещенных шариатом».

Раисы следили за соблюдением мусульманских нравственных норм, исполнением предписываемых шариатом религиозных обрядов и правил поведения, в частности, за совершением мусульманами намаза обязательно пять раз в сутки. Это подтверждают сведения Е.К.Мейендорфа, относящиеся к 20-м годам XIX в. Он писал, что в Бухаре такие чиновники у имамов мечетей «выясняли личности пропускающих намаз и силой выгоняли их из домов. Каждый день в 4 часа вечера во время намаза, они отправляли в мечети продавцов и покупателей».

Раисы также следили, чтобы жители не употребляли алкогольные напитки и др. В этом случае очень характерными являются сведения А.Дженкинсона, который писал, что в

XVI в. в Бухаре «запрещено пить что-либо, кроме воды и кобыльего молока, человека, нарушающего этот закон, жестоко секут и бьют, при этом вода по открытым рынкам. Для этого определены особые чиновники, имеющие право входить во все дома и обыскивать, нет ли у хозяина водки, вина или напитка из мёда с солодом». Документы XIX в. наглядно показывают, что эта грань деятельности раисов не меняла своей сущности и в последующее время. В Хивинском и Кокандском ханствах раисы также следили за нравственностью жителей и выполнением ими религиозных обрядов, в том числе контролировали, чтобы они «не курили табак, и не спали во время намаза».

Раисы также были ответственны за то, чтобы мальчики и девочки, независимо от того, чьими детьми они являлись, по достижении 7 лет были отданы в школу. Ещё им следовало следить, чтобы все мусульмане наматывали чалму, а имамы мечетей своими знаниями и личным поведением были примером для людей и направляли их по праведному пути. Раисы могли освобождать от занимаемой должности учителей, замеченных в дурном обращении с учениками, напоминать должникам о своевременной уплате имеющихся долгов и т.д. В Бухаре раис был вправе входить в медресе и наблюдать, чтобы мударрисы – профессора не прибегали к толкованию принятых курсов каких-нибудь иных идей, противостоящих учению Мухаммада.

В обязанность раисов Кокандского ханства входило также надзирать за «соблюдением чистоты на улицах и площадях города». Раисы также были обязаны (на примере городов Бухарского ханства) осуществлять надзор за своевременным ремонтом жилых домов жителей, чтобы предотвратить «случайности, которые могут нанести вред прохожим». В Хивинском ханстве раис также следил за содержанием «дорог и мостов в хорошем состоянии».

Раисы должны были следить и за соблюдением определенных правил торговли на базарах. В частности, они строго контролировали состояние мер и весов, чтобы торговцы не обманывали покупателей, например, при продаже тканей или взвешивании товара. Если во время обхода базара раисом были замечены подобные факты, то по отношению к виновным незамедлительно применялись строгие меры. Вначале XIX в. Ф.Назаров оказался очевидцем того, как мимо него вдоль улицы вели раздетого человека, осыпая его ударами плетью и заставляя громко признаваться в обмане покупателя. Деятельность раисов по соблюдению правил торговли соответствует функциям мухтасибов в период позднего средневековья в других восточных странах, которые в отличие от рангов ограничивались надзором за соблюдением правил торговли на базарах проверкой качества товаров, произведенных ремесленниками.

В обязанности раисов также входило наблюдение за поведением немусульманского населения, за его подчинением правилам внутреннего городского порядка: индийцы, евреи и другие не должны были ездить по городу верхом, носить чалму и подпоясываться поясными платками вместо верёвки. В некоторых случаях задачей раисов также считалось содействие принятию ислама людьми, проповедующими другие религии. Сибирские казаки Милюшин и Батарышкин, описывая свою жизнь в кокандском плену, отмечали, что хан велел Мусульманкулу – мингбаши «обрить наши головы, передать нас раису для обращения в мусульманскую веру».

Назначаемый на должность раиса должен был быть потомком сайидов и иметь высокие нравственные качества.

В Хивинском ханствах раисы разных провинций и городов назначались верховным правителем. Раису столичного города Бухары подчинялись раисы других областей. В Коканде раисы городов и провинций в некоторых случаях назначались ханом, в некоторых – хакимами городов [2]. Как отмечал Сатгар-хан Абдулгаффаров, в городе Коканде хан сам исполнял обязанности раиса [4].

В некоторых случаях раисы в качестве мударрисов преподавали в медресе. Иногда раисы назначались из числа казиев и одновременно выполняли и их обязанности.

Особо проявивших себя раисов правители награждали, повышая их в должности, а в противном случае – наказывали.

Шихне. В исторической литературе существует несколько точек зрения относительно статуса шихне на средневековом мусульманском востоке. Некоторые исследователи считают, что шихне выполнял функции военного наместника, начальника гарнизона и уполномоченного по управлению городом. Институт шихне имел широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока в XI-XIII вв. Шихне являлся представителем центрального правительства, уполномоченным обеспечивать безопасность в городе, его округе и целой провинции в интересах государства. Вместе с тем в материалах нарративных исторических источников мы не находим сколько-нибудь четкого объяснения характера власти и функций носителя должности шихне. Среди документов «Атабат ал-катаба» содержится три султанских указа, изданных при назначении на должность шихне в города и области империи Санджара. Во всех трех случаях кандидатами на этот пост являются представители высшего военного командования – сипахсалары (или исфахсалары) тюркского происхождения. Кандидатуру на пост шихне рекомендовали представители правящей династии, в том числе сельджукскими хатун, которые пользовались большим влиянием в государстве, имели в своем распоряжении многочисленную прислугу, штат чиновников, воинские подразделения и собственный диван. Из различных документов становится ясно, что на должность шихне мог назначаться один и тот же человек несколько раз («издавался новый указ») и его должность утверждается официальным письменным распоряжением верховного правителя. Поводом для повторного назначения шихне служит информация, поступавшая в верховный диван, о добросовестном выполнении им своих служебных обязанностей и его справедливом отношении к райятам. Нет никакого сомнения в том, что слова о справедливости и добром отношении шихне к подданным султана не что иное, как своеобразная формула, применявшаяся при подготовке документа о назначении государственного чиновника, служившая доказательством предоставления ему определенных гарантий со стороны правительства, показателем его доброй репутации в качестве представителя власти. Вместе с тем шихне предупреждается о необходимости соблюдения интересов представителей знатных родов, имамов, улемов, кади, благочестивых людей и бережном к ним отношении. Он обязан советоваться с ними по любым вопросам, касающимся его должности, а также связанным с поимкой, наказанием и изгнанием преступников и бродяг и всякого рода злоумышленников, смутьянов, бунтарей.

Кроме того шихне так же имел право строго наказывать всех, кто отказывает им в помощи и содействии, и тех кто укрывает нарушивших закон от правосудия. Шихне должен был сообщать наибам провинциального дивана о потенциальных источниках бунта и разбоя.

Шихне не должен был проявлять беспечность, снисходительность и небрежность при наказании злодеев, грабителей и разбойников и обязан вершить над ними шариатский суд. Шихна так же должен уничтожить насильников, своевременно требовать подати и налоги, не уклоняться от статей предыдущего постановления по сбору налогов, не устанавливать новых правил, выделить каждому предводителю вместе с его людьми и жилищами пастбища и водопои, следить, чтобы они не допускали насилия и жестокости по отношению друг к другу. При разбирательствах он должен обращаться за советом к имамам, муфтиям и улемам. Видимо, между шихне и кади существовала тесная связь. Так же шихне предписывается оберегать податное население от злого умысла и убытка со стороны проезжих чиновников, воинов и путников. Шихне должен внимательно проверить всех подчиняющихся ему служащих и уволить тех, которые превышали свои полномочия. У каждого Шихне в подчинении служил наиб, отвечающий за вопросы, касающиеся должности шихне, который взимал плату за совершенные преступления в соответствии с виной и материальным достатком преступников, укрощал и подавлял возмутителей и бунтовщиков. Анализ «Атабат ал-катаба» дает основания считать, что термин «шихне», как и некоторые другие административные термины, употребляется в сборнике документов для обозначения должностных лиц, выполнявших свои служебные обязанности на разных уровнях исполнительной власти. Судя по материалам султанских указов, основная функция шихне заключалась в обеспечении спокойствия в городах и провинциях Сельджукской державы, шихне отвечали также за безопасность на дорогах, горных проходах и морских переправах. Используя воинские подразделения, шихне «наводили порядок» в населенных пунктах и сельской местности. Как отмечает С.Г.Агаджанов, «феодальный институт шихне прежде всего являлся орудием для подавления и удержания в повиновении трудовых масс».

Таким образом, рассмотрев основные должности по обеспечению общественного правопорядка можно сделать вывод, что на данные должности назначались только те, кто хорошо знал Коран, сунны и шариат. Проанализировав вышеприведенные должности видно, что помимо правоохранительных функций они также отвечали за нравственность населения.

References:

1. Muratovich M. R., Rajaboevich I. A. AS A CONTINUOUS PROCESS IN FORMING AND DEVELOPING THE PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF MILITARY SERVANTS //PEDAGOGS journal. – 2023. – Т. 36. – №. 1. – С. 32-34.
2. Muratovich M. R. Rajaboevich IA HARBIY XIZMATCHILARNING KASBIY ONGINI SHAKLLANTIRISH VA RIVOJLANTIRISHDA UZLUKSIZ JARAYON SIFATIDA //PEDAGOGS jurnali. – 2023. – Т. 36. – №. 1. – С. 32-34.

3. Махмудов Р. М., Хайдаров И. О. АХБОРОТ-ПСИХОЛОГИК ХАВФСИЗЛИКНИНГ ШАХСГА ТАЪСИР ЭТУВЧИ ВОСИТА ВА УСУЛЛАРИ //PEDAGOGS journali. – 2023. – Т. 28. – №. 1. – С. 30-33.
4. Махмудов Р. М. ҚУРОЛЛИ КУЧЛАР ТИЗИМИДА МУРАББИЙ-ҲАРБИЙ ХИЗМАТЧИ АЁЛЛАРНИ КАСБИЙ ФАОЛИЯТГА ТАЙЁРЛАШДАГИ МЕТОДИК ИШЛАРИНИНГ ЎЗИГА ҲОСЛИГИ //PEDAGOGS journali. – 2023. – Т. 30. – №. 1. – С. 119-122.
5. МАХМУДОВ Р. М., ЎҒЛИ Э. А. А. ЖАМОАТ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА ҲАРБИЙ ХИЗМАТЧИЛАРНИНГ ПРОФЕССИОНАЛ БЎЛИБ ШАКЛЛАНИШИГА КАСБИЙ БУЗИЛИШНИНГ САЛБИЙ ТАЪСИРИ //Journal of new century innovations. – 2022. – Т. 13. – №. 1. – С. 18-24.
6. Махмудов Р. М., Ибрахимов А. Р. ҲАРБИЙ ХИЗМАТЧИ ВА ОФИЦЕРЛАРНИ БОШҚАРУВ ФАОЛИЯТИНИНГ МАЗМУНИ ВА МОҲИЯТИ //PEDAGOGS journali. – 2022. – Т. 19. – №. 1. – С. 143-146.
7. Muratovich M. R. et al. PEDAGOGS journali.–2022 //Т. – Т. 10. – №. 1. – С. 216-225.
8. Najmutdinova M., Narkulova I. R. Q. O'zbekiston Respublikasi suverenligining huquqiy asosi //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 3. – С. 895-899.
9. Наркулова И. Р. К. Профессионально-ориентированное обучение русскому языку курсантов юридического профиля на основе интерактивной программы //Science and Education. – 2023. – Т. 4. – №. 2. – С. 1348-1352.
10. Narkulova I. R. Verbs of perception in Russian and the ways of their teaching to cadets of higher military educational institutions //International journal of conference series on education and social sciences (Online). – 2022. – Т. 2. – №. 8.
11. кизи Наркулова И. Р. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ-БИЛНГВОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ //Educational Research in Universal Sciences. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 185-193.
12. кизи Наркулова И. Р. и др. Реализация межпредметных связей через бинарные занятия (на примере дисциплин «Русский язык» и «Гражданское право») //Science and Education. – 2022. – Т. 3. – №. 11. – С. 932-935.
13. Наркулова И. Р. Развитие проектной компетентности курсантов высших военных образовательных учреждений //International journal of conference series on education and social sciences (Online). – 2022. – Т. 2. – №. 7.
14. Наркулова И. Р. К. ОБУЧАЮЩАЯ ПРОГРАММА «РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВОЕННЫХ ЮРИСТОВ» КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) //Academic research in educational sciences. – 2022. – Т. 3. – №. 3. – С. 225-233.
15. Abdurashidovich M. K., Kizi Y. I. R. Developing self-study competence of pedagogies in English languages by computer technologies //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 11 (46). – С. 45-48.
16. Ёкубова И. Р. Роль синтаксической сочетаемости глаголов восприятия при

- изучении русского языка в высших военных учебных учреждениях //International scientific review. – 2019. – №. LXIV. – С. 77-81.
17. Ёкубова И. Р. Способы выражения объекта в высказываниях с глаголами восприятия в современном русском языке //ЛВС. – 2019. – Т. 72. – С. 307.
18. НАРКУЛОВА И. THE USE OF COMPUTER LINGUODIDACTICS IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE //Social sciences. – Т. 8. – С. 7-9.
19. кизи Наркулова И. Р. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ СИ ОЖЕГОВА) //INTERNATIONAL CONFERENCES. – 2022. – Т. 1. – №. 10. – С. 7-9.
20. Астанов Ш. Ш. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СТРАН СНГ //ЎЗБЕКИСТОНДА ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТЛАР: ДАВРИЙ АНЖУМАНЛАР. – С. 136.
21. Наркулов , А. К. у. (2023). ЗНАЧИМОСТЬ ПАТРУЛИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА. Innovative Development in Educational Activities, 2(20), 239–243. Retrieved from <https://openidea.uz/index.php/idea/article/view/1763>
22. Narkulov A. ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИИ ПРОТОКОЛОВ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РУЗ В СОВРЕМЕННУЮ ВОЕННУЮ ПРАКТИКУ //Евразийский журнал технологий и инноваций. – 2023. – Т. 2. – №. 1 Part 2. – С. 57-63.
23. Наркулова И. КОНСТИТУЦИЯ–ФУНДАМЕНТ БУДУЩИХ НАЧИНАНИЙ //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2023. – Т. 1. – №. 12. – С. 106-110.
24. Кодиров Ш., Наркулова И. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИИ ВОЕННОГО ЭКОНОМИСТА //Центральноазиатский журнал образования и инноваций. – 2023. – Т. 2. – №. 11 Part 2. – С. 137-140.
25. qizi Narkulova I. R. THE METHODOLOGY OF USING SONGS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS //Innovative Development in Educational Activities. – 2023. – Т. 2. – №. 20. – С. 222-232.
26. Наркулова Индира Рустам кизи МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСЕН ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ // ORIENSS. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ispolzovaniya-pesen-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-vysshih-voennyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 18.03.2024).
27. кизи НАРКУЛОВА И. Р. СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ АКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. – 2022.